

* * *

В моей любви немало боли,
но от тоски спасает Русь:
у кустика на зимнем поле
простому мужеству учусь.
Какой-то там репей.

Сорняк.

Ненужный.

Вредный.

Серо-рыжий.

Но держится за землю так,
что я хочу,

чтобы он выжил.

* * *

Солнце ярко светит мне в лицо.
Этот свет вовек не надоест.
Символ солнца — круг и колесо.
Символ веры — животворный крест.
Обещали братья во Христе
тишь да гладь, да Божью Благодать.
Господа распяли на кресте,
а у нас могли б колесовать.
Сказано не зря же «аз воздам»,
раз крест-накрест зачеркнули круг,
потому и должен каждый сам
возродиться после крестных мук.
Выбиваясь из последних сил,
воспарить не в силах над тайгой,

я реку страданий переплыл
с перебитой, сломанной ногой.
А когда добрался до земли,
от потери крови изнемог...
Мне не только люди помогли —
ангел — мой хранитель — мне помог.
Берег был обрывист и высок,
но спустился ангел, невесом:
жизнь, почти ушедшая в песок,
снова завертелась колесом.
И хотя уже сгущался мрак,
сквозь непроходимые леса
«скорая» крутила, как могла,
все свои четыре колеса.
Чтобы я из этих гиблых мест
был небесной силою влеком,
воссиял,

как православный крест,
красный крест над лобовым стеклом.
Операций было ровно пять,
хоть с трудом, но выдержал их все,
чтоб уже на костылях скакать
весело, как белка в колесе.
Я лишь в травмбольнице понял вдруг:
лучше все же ехать, чем идти,
потому что колесо и круг —
символ непрерывности пути...
Бог не выдаст, так свинья не съест.
И мои еще продлятся дни.
Колесо спасительней, чем крест?
Господи,
спаси и сохрани.

* * *

Ни к чему жалеть о недопете,м,
Завершая грешный путь земной...
Обнимусь с тобой,
как свет со светом,
Не желая становиться тьмой.
И по воле Божьего Завета
После смерти светом станем мы,
Ведь на свете слишком мало света,
Потому что слишком много тьмы.

* * *

Я выйду на родной простор,
Который чист и светел,
Где березняк,
как детский хор,

Поет про вольный ветер.
 Под этот радостный напев
 И я в своей Отчизне
 Состарился,
   не повзрослев
 И не устав от жизни.

* * *

Оно встает или садится —
 скупое солнце надо мной?
 Поплакать?
                                   Или помолиться?..
 А может, просто в снег зарыться
 и, холодея, отстраниться
 от этой боли вековой...

НОЧЬ В РЕАНИМАЦИИ

Мысли стучат в темя
 В гулкой ночной темени:
 Вот и пришло время
 Думать в прошедшем времени.
 А впереди могила —
 В землю дорога, в небо ли?
 Все у меня было,
 Кроме того, что не было.
 Был не всегда любим,
 Делал не то, что нравится.
 И по грехам моим
 Долго же мне каяться.
 Все же в минувших днях
 Счастлив я был вроде бы
 На заливных лугах
 Вятской моей родины.
 Так неужели зряшно
 Глупое чувство долга?
 А умирать не страшно...
 Если не слишком долго.

* * *

Неприхотливы вятские пейзажи,
 зато здесь чисто,
   высоко,
   светло,
 без городской липучей наглой сажки,
 что мажет мне оконное стекло.

Мне городских удобств не надо даже —
хочу быть частью сельского пейзажа,
чтобы светло и чисто жизнь текла,
презрев обмены,

купли

и продажи

и между нами не было стекла
с потеками от копоти и сажи.

* * *

Я так люблю глядеть на эту воду,
Пока ее не заковало в лед.
Вернусь весной я к своему народу,
Хотя и без меня он проживет.
А мне вот без него так одиноко
И горько доживать свой долгий век,
Что я готов намного раньше срока
Опять туда, где только стаял снег...
Черемуха пока не распустилась.
Покуда не посажен огород.
А все же ненароком получилось
Жить

и не ждать, что эта жизнь пройдет...